

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Аврамова Степана Олеговича «Правовые стимулы и ограничения специального субъекта права (на примере военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации): теоретико-правовой аспект», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Диссертация С.О. Аврамова посвящена исследованию одной из сложных и вместе с тем недостаточно концептуализированных проблем общей теории права – соотношению правовых стимулов и правовых ограничений в механизме регулирования поведения специального субъекта права. В качестве такого субъекта автор рассматривает военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации, что придает работе не только теоретическую, но и прикладную направленность. С учетом того, что самостоятельный государственно-правовой статус в качестве органа исполнительной власти, включенного в федеральный сегмент единой системы публичной власти Российской Федерации, национальная гвардия приобрела относительно недавно (2016 г.) теоретические исследования, посвященные проблемным аспектам, касающимся ее организационной структуры, служебных компетенций и функциональных особенностей, приобретают особую значимость.

Актуальность избранной темы определяется рядом обстоятельств. Во-первых, в юридической науке по-прежнему отсутствует единый подход к разграничению категорий «правовой стимул», «правовое стимулирование», «правовое ограничение», «запрет», «ограничение прав». Во-вторых, вплоть до настоящего времени отсутствуют монографические научные исследования, посвященные пониманию специального субъекта права применительно к категории военнослужащих в целом и военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации, в частности. В отношении названной группы

субъектов происходит одновременное действие средств поощрительного и ограничительного характера с различными по содержательному наполнению и юридической квалификации последствиями. В-третьих, современное состояние публично-правового регулирования требует более точного научного объяснения того, каким образом достигается баланс между интересами государственной безопасности требованиями служебной дисциплины и необходимостью правовой защищенности самого военнослужащего.

Положительно следует оценить сам исследовательский замысел автора. Работа не сводится к описанию отдельных льгот, гарантий, запретов или обязанностей. Напротив, в диссертации предпринята попытка представить правовые стимулы и правовые ограничения как взаимосвязанные элементы единого регулятивного комплекса, действующего в отношении специального субъекта права. Такой подход позволяет рассматривать заявленную проблематику на подлинно теоретико-правовом уровне, а не ограничиваться отраслевым комментированием нормативного материала.

Структурная композиция работы определяется ее объектом и предметом, целевыми установками и заявленными задачами.

Работа включает введение, две главы «Правовые стимулы и ограничения: ценностные категории юридической науки», «Правовые стимулы и ограничения военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации как специального субъекта права», объединяющие шесть параграфов, заключение, список источников и литературы.

Первая глава посвящена генезису и теоретико-правовой характеристике правовых ограничений и правовых стимулов, а также раскрытию правовых ценностей, рассматриваемых через их диалектическое соотношение.

Во второй главе автор проводит теоретико-прикладной анализ нормативно-правовой природы, содержания и особенностей реализации данных

средств применительно к военнослужащим войск национальной гвардии Российской Федерации и завершает исследование рассмотрением профессиональной правовой культуры как фактора, определяющего результативность стимулирующих и ограничительных механизмов.

Изложение содержательных материалов диссертационного исследования в основном осуществляется в логической последовательности. Формулируемые автором выводы излагаются в убедительной интерпретации и подтверждаются развернутой аргументацией.

Методологическая база исследования подобрана корректно и соразмерно предмету диссертации. Автор использует диалектический, системный, историко-правовой и формально-юридический методы, что позволило рассмотреть изучаемое явление одновременно в генетическом, структурном и функциональном измерениях. Применение названных методов не носит формального характера - они действительно работают на получение результата, обеспечивая достоверность выводов и их внутреннюю согласованность.

К числу значимых результатов, полученных диссертантом, следует отнести уточнение понятийного аппарата исследования. Автор последовательно разводит правовой стимул как юридическое средство и правовое стимулирование как процесс его нормативного и правореализационного воплощения. Не менее важно и то, что правовое ограничение рассматривается в работе не как случайный сопутствующий элемент служебного статуса, а как особая форма юридического воздействия, имеющая собственные цели, пределы и критерии допустимости. Подобная постановка вопроса позволяет избежать смешения ограничений с запретами, обязанностями либо общими режимными требованиями.

Заслуживает поддержки предложенный автором подход к систематизации правовых ограничений военнослужащих войск национальной гвардии

Российской Федерации. Выделение общего и специального уровней ограничений имеет не только классификационное, но и содержательное значение, поскольку демонстрирует, что часть ограничений вытекает из самой природы военной службы, тогда как другая часть обусловлена спецификой задач, возложенных именно на войска национальной гвардии Российской Федерации. Аналогично положительно следует оценить предложенную в диссертации характеристику правовых стимулов, охватывающую материальные, нематериальные и социально-правовые средства.

Особого внимания заслуживает разработанный автором тезис о профессиональной правовой культуре как детерминанте эффективности правовых стимулов и правовых ограничений. В диссертации обосновывается положение о том, что результативность правового воздействия зависит не только от формальной закреплённости соответствующих мер, но и от того, как они воспринимаются, интерпретируются и реализуются адресатом. В этом контексте аргументированным представляется и вывод о необходимости адаптивного соотношения стимулирующих и ограничительных средств с уровнем правовой зрелости личного состава.

Научная новизна работы выражается в том, что автором предложено целостное теоретико-правовое объяснение диалектической взаимосвязи стимулов и ограничений применительно к специальному субъекту права. Новизна проявляется не в изолированном введении отдельных определений, а в построении концептуальной модели, в рамках которой стимулирующие и ограничительные средства рассматриваются как соотнесенные элементы правового порядка, обеспечивающие одновременно дисциплину, мотивацию и правовую определенность.

Теоретическая значимость диссертации состоит в развитии понятийного аппарата общей теории права, прежде всего, в части уточнения содержания

правовых стимулов, правовых ограничений и профессиональной правовой культуры. Практическая значимость исследования заключается в том, что сделанные автором выводы могут быть использованы в учебном процессе при подготовке методических материалов, в системе правового информирования и правового воспитания, а также при совершенствовании служебной практики, связанной с применением поощрений и ограничений в отношении военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации.

Следует отметить достаточную степень апробации результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 22 научные работы, из них 12 – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук.

Полученные в ходе исследования результаты внедрены в образовательную деятельность ведомственных образовательных учреждений Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. Содержание автореферата соответствует основным положениям диссертации.

При общей положительной оценке выполненного научного исследования представляется возможным высказать ряд замечаний относительно имеющихся в диссертации содержательных недостатков, а также положений дискуссионного характера, нуждающихся в более развернутой и убедительной аргументации.

1. Основным недостатком диссертационного исследования является то, что диссертант рассматривает стимулы и ограничения как автономные юридические конструкции, а не как составляющие субъективного правового статуса (о теоретической модели которого автор, почему-то говорит только во второй главе своего исследования), по сути своей выступающие в качестве средств, обеспечивающих реализацию субъектом прав и обязанностей,

которыми он наделяется в рамках специального правового статуса, а также его ответственностью за принимаемые решения и совершаемые деяния.

2. Отсутствие в работе общетеоретического раздела, посвященного изучению специального субъекта права, обуславливает ряд вопросов ответа на которые в диссертации не дается. В частности, не понятно, чем военнослужащие войск национальной гвардии отличаются от военнослужащих министерства обороны, МЧС, ФСБ, ФСО. Кроме того, в соответствие с «Положением о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации», утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» (данные основополагающие применительно к рассматриваемой теме документы, как это ни парадоксально, не указаны в списке нормативных источников диссертационного исследования): «Росгвардия для выполнения задач создает: воинские части войск национальной гвардии; подразделения (органы) войск национальной гвардии, в которых проходят службу лица, имеющие специальные звания полиции». Хотелось бы услышать пояснения соискателя относительно соотношения стимулов и ограничений, применяемых в войсковых подразделениях национальной гвардии и в подразделениях (органах), в которых проходят службу лица, имеющие специальные звания полиции.

3. Осуществляя аксиологическую характеристику права, соискатель констатирует, что: «Ценности носят субъективный характер, поскольку формируются через деятельность человека и изменяются вместе с ним» (с. 72). С подобным подходом в принципе можно согласиться в том плане, что право носит социальный характер и его восприятие и реализация осуществляются на субъективном уровне. Однако наряду с субъективным представлением о ценности права, следует руководствоваться объективным подходом, в

соответствие с которым ценностное восприятие права не зависит от отношения к нему со стороны конкретных субъектов. Речь, в первую очередь, идет о праве как совокупности традиционных духовно-нравственных ценностей, формирование которых определяется объективной динамикой социально-культурного развития, а не индивидуальными либо групповыми предпочтениями и волеизъявлениями.

4. Тематическое структурирование диссертационного исследования предполагает логику изложения материала по принципу от общетеоретических положений к прикладным. С таким подходом следует согласиться. Однако в таком случае об общей теории правового статуса и правового положения следовало бы говорить в начале диссертации, а не во второй главе диссертации в разделе, посвященном конкретике правовых ограничений военнослужащих войск национальной гвардии (с. 92-100).

5. Представляется ошибочным утверждение диссертанта о том, что правовые ограничения военнослужащих войск национальной гвардии вводятся только федеральным законом (с. 101). В Положении о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, представляющем подзаконный акт, закрепляются следующие нормативные установки правоограничительного характера:

«14. Директор:

1) осуществляет управление войсками национальной гвардии,

12) определяет:

порядок изменения режима служебного времени сотрудников войск национальной гвардии, возложения на них дополнительных обязанностей, командирования их в другую местность, ...а также установления иных особых условий и **дополнительных ограничений** в период действия военного положения или чрезвычайного положения, в период проведения контртеррористической операции, при вооруженном конфликте, при ликвидации последствий аварий, катастроф природного и техногенного характера и других чрезвычайных ситуаций».

Кстати, буквально в следующем абзаце сам диссертант признает, что «Система правового регулирования ограничений прав военнослужащих Росгвардии включает в себя ведомственные приказы Росгвардии» (с. 101).

6. Согласно «Положению о порядке присуждения учёных степеней» (ред. 25.01.2024) в качестве официальных оппонентов по кандидатским диссертациям должны привлекаться компетентные учёные, имеющие публикации в сфере, связанной с темой диссертационного исследования. Вполне логично, что отсылка к этим работам должна быть и в тексте работы и в списке источников, задействованных в ходе выполнения диссертационного исследования. Отмечая, что вопросам правовых ограничений посвящены, в том числе, работы профессора Р.А. Ромашова (С. 5), выступающего в качестве официального оппонента по рассматриваемой диссертации, автор не посчитал нужным сослаться хотя бы на одну из них.

Высказанные замечания принципиальным образом не влияют на ранее высказанную положительную оценку диссертации в целом и не препятствуют ее успешной публичной защите.

Диссертация С.О. Аврамова является самостоятельно выполненным, завершённым и внутренне цельным научно-квалификационным исследованием, в котором решена значимая для юридической науки задача, связанная с теоретико-правовым осмыслением системы правовых стимулов и ограничений, применяемых в отношении специальных субъектов права, рассматриваемых на примере военнослужащих Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации.

На основании вышеизложенного полагаю, что диссертация Аврамова Степана Олеговича на тему «Правовые стимулы и ограничения специального субъекта права (на примере военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации): теоретико-правовой аспект», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки, соответствует требованиям, установленным пунктами 9–14 Положения о присуждении ученых степеней,

утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по указанной научной специальности.

Официальный оппонент:

профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности
НОУ ВПО «Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов»,
доктор юридических наук (специальность:
12.00.01 – Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве), профессор, заслуженный деятель науки
Российской Федерации

21 апреля 2026 г.

Ромашов Роман Анатольевич

Контактная информация:

Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов»
192238, г. Санкт-Петербург, ул. Фучика д.15
+7 (812) 380-20-55 (доб. 225)
kaf_theor@gup.ru

Озвучено 21.04.26
 С.А. Крайнов

Подпись руки
Ромашова Р.А.
удостоверяю

